Путь был тернист. Путь был долог. Пышущие зеленью деревья медленно сменялись чёрными от витающего повсюду яда и облезлыми. Их ветви раскидывались далеко, застилая небо, своей остротой словно пытаясь проткнуть то и дотянуться до необъятного. Увы, их потуги так и остались потугами.

Грязное болото, то и дело не преминувшее напомнить, почему его так назвали, засасывало ноги, затягивая путника на свои глубины и затрудняя движение, увеличивая не такой уж и большой по времени маршрут в разы. Жаль, что в этот раз оно столкнулось с куда более страшным противником, чем оно могло подумать.

— Ненавижу блядские болота, — руки покрылись золотым пламенем, стремительно набирающим силу, а после высвободилось в высокотемпературный круг вокруг Хускара.

Не ожидающее болото мгновенно испарило часть себя и выкинуло в воздух килотонны ядовитых поров. Попадая в тело, он должен парализовывать и дать возможность водному монстру поглотить жертву. Однако с Хускаром такая тактика не прокатила. Постоянная регенерация ещё в зачатке избавлялась от вредоносных токсинов, желающих навредить телу.

Высохшая часть тягуче начала восполняться окружающим болотом, но этого времени хватало, чтобы Хускар успел зацепиться ладонь за ветвь дерева и, оттолкнувшись, наконец достичь более-менее густого леса. Аки бибизяна, он хватался за ветви и отправлял себя подальше, — к следующей цели. Резко скорость передвижения увеличилась и всего через пятнадцать минут попрыгушек он наконец выкинул себя на подозрительную поляну.

Подозрительной она была отнюдь не потому, что украшала её лишь жухлая трава, а тем, что она была полностью чистой. Деревья расположились так, что образовывали своими стволами ровный круг. Ну и ни капли не подозрительная пещера в три его роста, непонятно каким образом существующая в такой водянистой почве.

— Моё дело не думать, моё дело работать, — хмыкнул парень и двинулся прямо в пещеру, выпуская золотой огонь из одной руки, дабы дать себе мало-мальское освещение.

Удивительно, но производимый им огонь был до усрачки горячим, но давал крайне мало света, по сравнению со своим старшим товарищем. Нонсенс, но какой есть и что-то делать с этим было не в его силах. Хускар даже не до конца понимал, как именно образуется это пламя.

В голове была пара идей, ведь перед появлением огня выходит тёмно-фиолетовый туман, исходящий скорее всего из прямиком Ноттла. Однако даже это не объясняло, как персонаж преобразует эту энергию в огонь. Есть ли к нему предрасположенность? В лоре было описано, что Хускар вывел свой способ, который поджигает его кровь и та, наносясь на копьё, дарует какие-то нереальные показатели пробиваемости.

Нынешний же персонаж таким похвастаться не мог. Он также мог покрыть оружие огнём, но то придёт в негодность буквально через пару секунд. Просто расплавиться. Единственным исключением является разве что кинжал у него на поясе.

— Не знаю, из чего его сделали, но это просто неубиваемая вещица, — ещё раз взглянул на кинжал Хускар, удивляясь, как его вообще можно было довести до такого состояния. — На заметку, вещи из магазина не плавятся.

На удивление да, не плавились ещё и предметы, купленные за баснословные гроши в магазине. Даже тканевые перчатки, когда он выпускал пламя, просто исчезали с рук, но оставляли свои эффекты.

— Сраные волки, вы вообще моетесь, — зажал нос парень.

Туда шлейфом зашла целая симфония запахов, начиная от крови и заканчивая испражнениями. Перемешиваясь, сказать честно, они давали просто отвратный запах.

И, поблагодарив бога, что это скоро закончится, ведь он уже увидел пару ярко-красных глаз, Хускар убрал ладонь от носа и стойко вытерпев всё это дерьмо, рванул вперёд.

Рык наполнил пещеру, отражаясь от её стен, а после высокий и громкий вой, который, как подумал Хускар, даёт понять остальным, что на территорию пришёл чужак.

Быстро глянув на почти пустой бар опыта, парень выдохнул и начал фиксировать, сколько же ему отсыпет за эту двухметровую махину.

Увы, высокомерие от битвы с более чем двадцатью магами ударило в голову и Хускар даже не понял, как один из оборотней оказался рядом с его правой рукой, уже открывая пасть. Клыки вонзились в кожу, парень вздрогнул, но сознание уже было разогнано предстоящей битвой.

В миг пасть монстра освещается золотом и та просто взрывается, а бар опыта в раз получает целых сорок единиц. Седьмой уровень требует семь сотен опыта, имея сейчас пятьдесят три, он столбиком в уме посчитал, что таких вот волкодавов ему нужно придушить около двадцати.

Думать во время сражения, конечно, глупая идея, однако парню это не мешало. Тело инстинктивно расправилось со вторым, пополняя бар опыта ещё на сорок единиц. Оглядевшись и боле не заметив противников, Хускар двинулся дальше. Сражаться в окружении, конечно, дело не благородное, однако так он одним навыком может вывести кучку врагов из строя.

Убегая вперёд, парень через пару минут чуть не сваливается с обрыва. Притормозив, он посмотрел вниз, чтобы заметить своих будущих противников. И таких было штук тридцать пять-сорок, это значит, что ублюдок обманул конкретно, дав неверную численность.

— Хотя, так даже лучше, не так ли? — посмотрел прямо в глаза четырёхметровому чёрному оборотню, сидящему на своём импровизированном троне из сваленных мёртвых тел. — Вы ещё и гурманы, твою ж мать.

Тела были в основном мужские и худые, в которых было маловато мяса и много костей.

— Собачки должны косточки грызть, — хмыкнул парень и спрыгнул вниз, замечая, что дюжина оборотней двинулась к нему. — А теперь поиграем, ребятки.

Даже не успевая толком приземлиться, Хускар понял, что противники в одном прыжке от него. Тело мгновенно набухает, выпуская тонны тёмно-фиолетовой дымки, чтобы после разорваться в золотом огненном вихре, наполненным высоким визгом и скулежом.

— Теперь вы больше похожи на собак, — оскалился бессмертный воин и принялся вырезать популяцию волчков.

Их шерсть горела и даже не думала прекращать, перебрасывая огонь на других подоспевших на помощь сородичей. Пещера наполнилась другим запахом — вонью горелой шерсти и гари. Часть огня упала на трупы, поджигая и их. Аромат был чудесный, пока чёрный не завыл.

Возле его пасти образовался зелёный круг и внутри пещеры поднялся ураган, засосавший весь огонь. Оборотень раскрыл пасть и поглотил всё торнадо. Его живот распух, и он посмотрел

прямо на Хускара.

— Ой чё щас будет, — Хускар со всей доступной скоростью, уже установившейся в районе В-ранга, собрал кучку тел и соорудил себе прикрытие.

Увы, бесполезное. Волк исчез со своего места и его пасть оказалась прямо перед лицом натурально охреневшего от такого парня. Сжатый воздух с золотыми вкраплениями огня был выпущен прямо в лицо, сдирая кожу, а после унося голову в другой край пещеры.

Тело с оголёнными рёбрами и оторванными конечностями полетело вслед за телом.

Волк победно завыл и двинулся к безвольному телу. Такой воин должен был принести ему много энергии, с которой он сможет наконец пройти эволюцию. Он думал, что бой закончен. Сколько бы зверя не было в этом обезумевшем создании, где-то в глубине всё ещё плескалось почти человеческое сознание, которое твердило, что с такими ранами не выжить.

Однако всё пошло не так, как он хотел. Острый слух уловив стук. Стук сердца мёртвого врага.

Тёмно-фиолетовая дымка начала выходить из шеи мёртвого противника и вскоре достигла головы. В миг пещера озарилась ярким золотым пламенем, однако глаза вожака видели, как дым превратился в цепи, которые притянули голову к мёртвому телу и существо открыло свои золотые глаза.

Он не знал, что своей атакой позволил Хускару повысить уровень из-за других его сородичей, коих он задел своей неосторожной атакой.

Дымка продолжала клубами выходить из ожившего тела, медленно преобразовываясь в огромный силуэт позади бессмертного воина. Очертания постепенно приходили и высвобождали силу Бога потустороннего мира в таком слабом теле.

Золотые глаза огромного существа опустились, дабы осмотреть тело, в которое его призвали. Рыкнув от его слабости и осознания, что воплотился он всего на жалкую минуту, он полным ярости взглядом посмотрел на упавшего на живот от давления черного оборотня.

Непропорционально длинная ладонь силуэта поднялась, вместе с ней поднялась и рука Хускара, и оказалась направлена прямо на тело обездвиженного монстра. Резко она сжалась в кулак. Оборотень расширил глаза и его тело буквально взорвалось снопом золотых искр.

— Ки-и! — силуэт медленно опустил глаза и посмотрел на белоснежного грифона, испачканного в крови и испражнениях.

Глаза одного из Богов Ноттл сощурились. Ладонь вновь поднялась и бережно сняла птицу со своей головы, вся грязь с его оперения исчезла в снопе золотых искр. Один из пальцев прошёлся по крылу Грифона, оставляя на ней горящую золотом полосу.

Вскоре этот же палец оставил такую же отметину на груди Хускара. Белоснежное оперение Грифона медленно начало приобретать золотистый оттенок, а изо рта животного вышла небольшая струйка золотого пламени.

Время истекло. Силуэт распался в тёмно-фиолетовой дымке и втянулся в тело Хускара.

Спустя мгновение тело, поддерживаемое лишь энергией призываемого Бога упало на землю.

Примерный вид призванного Бога:

http://tl.rulate.ru/book/82929/2766561